

Ю. В. Данилец
(Ужгород)

К вопросу о подготовке второго Мараморош-Сиготского процесса против православных Закарпатья

В статье проанализирован обвинительный акт против 94 угорских русинов, перешедших в православие в конце первого десятилетия XX в.

Ключевые слова: *духовенство, Закарпатье, православие, русины, судебный процесс.*

Многовековая история Закарпатья связана с порабощением со стороны сильных соседних государств. Больше тысячи лет земля, которую населяли карпатские русины, находилась в составе Венгерского королевства, позже Австро-Венгрии. Венгерская центральная власть ограничивала права местного населения. В данной статье мы остановимся только на одном из аспектов этой сложной проблемы, на подготовке судебного процесса против русинов, которые решили возвратиться в православие в начале XX века.

В Австро-Венгрии действовали законы (I/III от 1868 и XI/III от 1895 г.), которые позволяли гражданам свободно менять свою религиозную принадлежность. Но на практике, как показал опыт первых лет XX века, в монархии это законодательство использовали выборочно. Не останавливаясь подробно на причинах православного движения среди русинов в Австро-Венгрии, перечислим только главные аспекты выхода из церковной унии с Римом: политика денационализации и мадьяризации местного населения со стороны венгерских властей и высшего греко-католического клира, целью которой была полная ассимиляция русинов и превращение их в верных сынов короны св. Стефана (Иштвана); экономическое давление со стороны греко-католического духовенства и местных помещиков; борьба за сохранение восточного обряда и оппозиция латинизации церкви. Все эти причины, и много производных от них, сыграли важную роль в возрождении православия в северо-восточной Венгрии.

Очагами православного движения были села Бехерово Шаришской жупы (сегодня Бардеевский округ Словакии), Великие Лучки Бережской и Иза Мараморошской жуп (сегодня Мукачевский и Хустский районы Закарпатской области Украины). Если православное движение в Бехерове властям удалось локализовать, то в других

центрах накануне Первой мировой войны движение вышло из-под контроля администрации и греко-католического епископа. Православные крестьяне делали все возможные шаги, чтобы получить из Сербии священника, но высшее руководство Венгрии запретило патриарху в Белграде выполнить просьбу жителей сел Иза и Великие Лучки¹. Понимая, что подавить православное движение как религиозное явление не позволяет законодательство, ему попытались придать политическую окраску.

Против крестьян с. Иза был инициирован судебный процесс в главном городе жупы – Мараморош-Сиготе, к которому было привлечено 19 человек. Согласно обвинительному акту от 15 марта 1904 г., крестьяне нарушили статьи 172 и 173 Уголовного кодекса Венгрии, а именно, выступали против греко-католической церкви и ее духовенства и изменили свою церковную принадлежность по политическим мотивам (измена государству). Свидетели (около 80 человек) на основании слухов уверяли, что подсудимые говорили, будто придет «русский царь и выгонит венгров и евреев и разделит землю между православными крестьянами»². 30 апреля 1904 г. суд вынес приговор, по которому 12 подсудимых освобождалось из-под стражи. Семь человек суд приговорил за подстрекательство против греко-католической церкви. Обвинения в государственной измене с подсудимых были сняты³.

Первый судебный процесс против православных в Мараморош-Сиготе не только не остановил православное движение в Закарпатье, но, наоборот, способствовал его дальнейшему распространению.

Новый период в истории православного движения связан с именем Александра Ивановича Кабалюка, который родился в 1877 г. в семье лесоруба в горном селе Ясиня (сегодня пгт. Ясиня Раховского района). А. Кабалюк присоединился к православному движению в 1905 г. и через некоторое время стал его лидером (в 2001 г. Кабалюк причислен к лику местночтимых святых Украинской православной церкви)⁴. Несмотря на пристальный контроль полиции и греко-католического духовенства, православие распространилось на множество сел: Кошелево, Березово, Липча, Нижний Быстрый, Горинчово, Теремля, Крива, Бедеваля, Белки, Осой, Ильница, Дулово, Долгое, Заднее, Олешник и др.⁵

Руководство Мукачевской греко-католической епархии пыталось сначала остановить возвращение в православие миссионерскими методами, но они потерпели фиаско. Тогда эстафета перешла к полиции и военным. В 1912 г. в с. Иза ввели военное положение:

крестьянам запрещалось собираться группами более двух человек и ходить к соседям⁶. Жандармы требовали от крестьян, чтобы каждый имел при себе удостоверение о том, что он посещает греко-католический храм, которое выдавал местный священник. Если крестьянин не имел такого документа, то его подвергали пыткам и преследованиям. Например, жандармы жестоко избили И. Пасульку, К. Вакарова, К. Хвуст, А. Пристаю за то, что они отказались давать присягу о возвращении в унию; женщин А. Кадарь и М. Сабов – за попытку отвести детей на православное крещение в Мишкольц; И. Гайду, М. Вакаров, И. Борщ – за проведение богослужения дома раздели и босиком водили по улицам, а В. Вучкана привязали к лошади и волочили по улице. Жандармы в декабре 1912 г. поймали во время молитвы группу молодых девушек, которых раздели догола и держали в реке до самого утра⁷. Среди них была и будущая игуменья Липчанского и Мукачевского монастырей Параскева (Прокон). Солдаты разрушили молитвенный дом в центре села и демонтировали православный крест⁸. В с. Великие Лучки в 1913 г., по приказу мукачевского окружного начальника, также разрушили православный крест и закрыли молитвенный дом⁹.

Когда распространение православия не удалось остановить штрафами и поборами, Министерство внутренних дел отправило в Мараморош-Сигот советника Горнера, которому поручили подавить православное движение. На территории Угорской Руси начали действовать тайные агенты, провокаторы, детективы, финансируемые правительством. Полиция провела несколько рейдов в селах Иза, Кошелево, Липча, Нанково, Горинчево, Нижний Быстрый, Теребля, Дулово, Нересница, Тернова, Великий Бычков, Рахов, Великие Лучки, во время которых было арестовано 188 человек¹⁰. Арестованных содержали в жупанатских и окружных тюрьмах, где над ними издевались и выбивали признания с помощью пыток. Начало суда все время переносилось. В конце концов, на совещании в Будапеште приняли решение начать суд в конце декабря 1913 г. в Мараморош-Сиготе.

О беспочвенности обвинения и жестоком обращении с заключенными писала львовская москвофильская газета «Русское слово»: «Венгры не имеют никакого милосердия и страшно преследуют те славянские народы, которые живут в Венгрии. За что собственно будут судить русских людей, никто не знает. Вероятно за то, что они не отреклись от своей народности, веры и церкви и были русскими патриотами. Жертвы этого венгерского суда будут новым украшением героического подвига русского народа»¹¹.

23 июля 1913 г. мараморош-сиготский королевский прокурор др. Андор Иллейш опубликовал обвинительный акт против «Александра Кабалука и его соучастников в разжигании религиозной вражды». Один из экземпляров этого документа был обнаружен нами в фондах Австрийского государственного архива в Вене¹². Изначально к следствию было привлечено 188 человек, которых обвинили в преступлениях по нескольким статьям венгерского уголовного кодекса (далее УК), в частности по статьям § 172 – подстрекательство к нарушению закона и § 173 УК – разжигание религиозной и национальной вражды и ненависти. После изучения материалов следствия прокурор сократил количество обвиненных до 94 человек. Прекращение производства мотивировалось недостаточностью доказательств, категорическим отказом некоторых заключенных от предъявленных обвинений.

После перечисления имен обвиняемых и тех, с кого прокурор снял все обвинения, в документе указаны улики, которые следствию надлежало изъять и уничтожить. Вину крестьян доказывали с помощью – «Библии» киевского издания, книги Алексия Товта «Где искать правду», «Жития святых апостолов» московского издания, «Молитв в честь Пресвятой Богородицы» почаевского издания, «Молитвенников» московского и киевского изданий, «Псалмов» киевского издания, «Псалтырей» московского, киевского и петербургского издания, листовки «Слово православным христианам о календаре старом и новом», газет «Русская правда», «Русское слово», журнала «Вера и Церковь», книг российского графа Владимира Бобринского, репродукций с видами Киева, Одессы, Афона, портрета архимандрита Паисия Величковского и т. д. (л. 82).

Интересным для исследователя является раздел акта обвинения, который называется «Мотивы». В нем прокурор А. Иллейш изложил историю православного движения в Угорской Руси. Он утверждал, что первые проявления движения были в селе Иза и начались они с действий панслависта, греко-католического священника Иоанна Раковского. Из его библиотеки в руки русинского населения попали книги, направленные против греко-католической церкви и венгерского государства. В с. Великие Лучки одним из проповедников православия был Юрий Рубиш, который распространял присланную из Америки книгу Товта «Где искать правду».

В процессе распространения движения, по словам прокурора, отмечалось нарушение правопорядка и государственного права. В 1904 г. в Мараморошском королевском суде, а в 1905 г. в Берегов-

ском королевском суде проводились процессы по делам лидеров движения сел Иза и Великие Лучки, обвиненных в подстрекательстве и разжигании национальной и религиозной вражды. Направлены они были против распространения недовольства проведением церковных служб греко-католическими священниками. В судебных процессах среди обвиняемых лидеров движения прокурор называл Максима Плиску, Акима Вакарова, Василия Кеминь и др. жителей с. Иза, которые были осуждены решением Мараморошского королевского суда № 4918/1906, решением Дебреценского апелляционного суда № 1643/1905 и судебной курией под № 4908/1906 за совершенные преступления против греко-католической церкви и конституции государства. Они были признаны виновными в подстрекательстве и разжигании национальной и религиозной вражды и были приговорены к одному году и 6 месяцам лишения свободы, а также денежному взысканию в размере 180 крон.

Ю. Рубиша, И. Федака и В. Балоба, жителей сел Великие Лучки, Бережский королевский суд признал виновными приговором № 6061-905 в подстрекательстве и разжигании вражды и назначил срок лишения свободы один год и 2 месяца, а также 200 и 50 крон денежного взыскания. Но решением апелляционного суда они были признаны невиновными. После оглашения приговора в 1906–1910 гг., Рубиш, Федак и Балог сосредоточились на организации прихода сербской православной церкви.

Прокурор утверждал, что переход в православную церковь русинских греко-католиков в Бережской, Мараморошской и Угочанской жупах организовывали, направляли и финансировали панславистские деятели, внуки Адольфа Добрянского, – братья Геровские: Роман, Георгий, Алексей, австрийские подданные, жители г. Черновцы. Братья Геровские сотрудничали с графом Владимиром Бобринским – председателем «Галицко-русского общества», членом Думы, с монахами Афонского, Киевского, Московского, Петербургского, Одесского, Яблочинского и Холмского монастырей, епископами: Евлогием – Холмским и Антонием – Житомирским. Также оказывали помощь для организации обучения русинской молодежи в России в Холмском и Яблочинском монастырях. В документе приводится информация, что из с. Иза в монастырь были отправлены М. Мачка, Ю. Галас, В. Кеминь, А. Кус, М. Вакаров, из с. Чингава – И. Бровди, из с. Нижний Быстрый – Ю. Россоха. В Леснинский монастырь были отправлены две девушки: сестра А. Кабалюка – Василиса и София Фицай.

В распоряжении следствия были сведения, которые доказывали, что в селах Мараморощины, где распространялось православие, были конфискованы русские деньги: у И. Бабинец – копейки, а у обвиняемых И. Желтвая и А. Изая – рубли, переданные греко-католическим священником. Корчмарь из с. Дулово Хайм Рутнер передал полиции рубль, полученный от крестьян. К В. Волощуку, жителю с. Нанково, рубль попал от корчмаря Вильмоша Вейса.

Далее прокурор проанализировал содержание периодических и богословских изданий, конфискованных у подсудимых. Например, из листовки «Слово православным христианам о календаре старом и новом» А. Иллейш приводил следующие строки: «Попы хорошо знают о своих грехах, и беда лишь в том, что они очень любят деньги, и за выгоду и за деньги от них можно получить все»; «Венгры хотят испортить русскую нацию, они хотят ее мадьяризовать, поэтому портят и церковь»; «Школы портят, чтобы дети учились только на венгерском языке, и чтобы забыли родной язык. Учителя, попы и епископы – все купленные за деньги, все они служат не Богу»; «Введение нового календаря – лишь инструмент, которым евреи и венгры хотят уничтожить русскую нацию». Из молитвословов следователями были выписаны молитвы за русского царя, государство и армию (л. 82об.–86). Отдельно в документе представлены выдержки из книг Алексия Товта и Владимира Бобринского (л. 86–88).

В рамках статьи мы хотели бы, основываясь на документах австрийского архива, кратко представить не столько известные биографии лидеров православного движения, сколько судьбы менее именитых борцов за православие в Закарпатье.

Первым в списке обвинения был Александр Кабалюк (иеромонах Алексей), который во время следствия находился в США. Прокурор указывал, что Кабалюк, бывший поденщиком на разных лесных работах и посещавший различные храмовые праздники, при финансовой поддержке Алексея Геровского получил возможность побывать в православных монастырях России, Иерусалима и Афона. Вернувшись оттуда как православный монах, по поручению графа Владимира Бобринского и братьев Геровских он начал работу по распространению православной веры среди населения сел Мараморошской, Угочанской и Бережской жуп. Вступил в связь с руководителями православного движения в селах Иза и Великие Лучки. Кроме того, на храмовых праздниках в Марияповчи, Биксаде, Бороняе, Великих Комятах общался с глубоко религиозными и доверчивыми лицами, жителями вышеназванных комитатов, которых он привле-

кал к агитации за православную церковь и к распространению агитационных листовок, церковных книг, политических газет, привезенных из России (л. 83).

Вернувшись из поездки в Иерусалим и Россию, в одежде галицийского еврея он посещал своих сторонников и агитировал за распространение русских национальных идей и создание Русской православной церкви, обещая крестьянам финансовую поддержку из России. Отдельное внимание он уделял жителям сел Великие Лучки и Иза, которые уже вышли из состава греко-католической церкви для создания православной общины.

В 1911–1912 гг. в селах Великие Лучки и Иза Кабалюк проводил обряды и богослужения в организованных для него верующими молитвенных домах. Освящал установленные Андреевские кресты как символ России. В 1912 г. в селах Иза, Теребля, Дулово, Липча, Хуст, Березово, Кошелево организовывал тайные собрания крестьян, на которых агитировал против греко-католической церкви и венгерских государственных учреждений, зачитывал печатные издания, привезенные из Черновцов, Америки и России, пропагандировал русскую национальную идею. Распространял среди населения православные молитвенники и обрядовые книги.

В вину Кабалюку также ставилось то, что он организовал принятие на обучение в Яблочинский монастырь юношей из Угорской Руси и получил для обустройства домашней часовни в с. Ясиня церковную литературу и ритуальные принадлежности. Причастность к преступлению подтверждалась также фактом, что Кабалюк с разрешения Хустского окружного начальника проводил в с. Иза православное богослужение и распространял статьи, опубликованные в черновицких газетах «Вера и Церковь», «Русская правда», газетах «Новое время» и «Свет», изданных в Петербурге, которые описывали деятельность греко-католической церкви в невыгодном свете. По словам прокурора, приоритеты в статьях были расставлены так, чтобы породить ненависть к венгерскому правительству не только на территории Венгрии, но и за рубежом (л. 88об.).

Следствие считало, что Кабалюк получал от графа Бобринского за православную агитацию деньги, мотивируя обвинение показаниями свидетелей и протоколом старосты с. Ясиня. В этом документе зафиксировано, что Кабалюк жил на средства, которые получал как поденщик, а с 1905 г. он не работал, а только занимался распространением православной веры. «И если он и был одарен подаяниями верующих на территории Бережского, Угочанского и Мараморошского

комитата, то явно сумма подаяний не покрывала его поездки и то, что деятельность своих соучастников он тоже должен был как-то вознаграждать».

Отдельные свидетели дали показания, что Кабалюк на храмовом празднике в Сучаве и в домах крестьян в селах Белки, Ильница, Осой проводил православные обряды и выступал с речами. В обращениях к верующим разжигал ненависть к греко-католической церкви и унижал греко-католическое духовенство. При этом превозносил русских православных священников и монахов и их религиозные идеи. «Заявил, что как только все перейдут в православную веру, всем станет лучше жить, потому что глава православной церкви – русский царь, и также отмечал, что это нужно и для того, чтобы часть Венгрии, населенная православными русскими верующими, отошла в состав России под власть русского царя».

Доказательствами обвинения против Кабалюка стали его переписка с крестьянами и русскими монахами, церковные атрибуты, обрядовые и молитвенные книги, газеты и брошюры (л. 88об.).

Одной из ключевых фигур обвинения был уроженец и житель с. Ясиня, 47-летний Юрий Воробчук. С 25 ноября 1912 г. он находился в следственном изоляторе (л. 76). Кроме обвинения по § 172–173 УК Воробчука обвиняли также по § 470 УК – попытка дачи взятки. 2 июня 1912 г. в здании венгерской королевской пограничной службы в с. Ясиня он предложил 200 крон пограничнику за уничтожение или возвращение ему конфискованных писем. «Действия Юрия Воробчука подтверждаются его собственным признанием, показаниями обвиняемых и свидетелей» (л. 88об.). Прокурор утверждал, что Воробчук и Кабалюк находились в сговоре с братьями Геровскими с целью распространения православной веры и организации православной церкви. Они распространяли среди населения агитационные печатные издания: «Русскую правду», «Веру и Церковь», листовку «Слово православным христианам о календаре старом и новом».

Преступные действия Воробчука, по мнению прокурора, подтвержались изъятыми у него печатными изданиями из Киева, Москвы и Петербурга. Книги содержали молитвы за русского царя, царскую династию, армию и Российскую империю; большое количество агитационных листовок; письма; квитанции, изъятые в Братиславской дирекции почты, подтверждающие пересылку книг и денег, отправленных из Черновцов и России. Документы свидетельствовали о получении денежных средств в размере 1700–1800 крон (л. 88об.).

Среди обвиняемых был и состоятельный житель г. Хуст, 56-лет-

ний Михаил Палканинец. В следственном изоляторе он находился с 23 ноября 1912 г. Выдвинутые против него обвинения отвергал, вины не признавал. Сообщал, что знал Кабальюка и присутствовал в частном доме в Хусте, где священник принимал православных из с. Иза и других населенных пунктов. Получил русские церковные книги, по которым там и молились.

Согласно показаниям свидетелей, Палканинец не только имел хорошие отношения с Кабальюком, но и проводил активную деятельность для организации православной церкви. Она проявилась в содействии организации в с. Иза православной общины, распространении печатных изданий и агитации за присоединение к Российской империи. Палканинец предложил для обустройства тайного молитвенного дома свое помещение, которое стало центром встреч заинтересованных в возвращении в православие.

Следствие установило, что в 1912 г. в одном из домов он говорил присутствующим: «Переходите в православную веру, не будьте папистами: мы – русскими были и останемся ими... Помощь придет из России, для того чтобы помочь русским, проживающим на территории Венгрии, попасть под власть русского царя». Зачитывал статьи из журнала «Вера и Церковь» и православные молитвы. Также в доме Палканинца были найдены и конфискованы книги московского и петербургского издания и несколько экземпляров первого номера журнала «Вера и Церковь» (л. 89).

Под судом оказался также солдат Ужгородской королевской 66-й пехотной дивизии, 21-летний Дмитрий Петровций, уроженец и житель села Осой. В жилище его отца, также Дмитрия, который проходил на суде сначала обвиняемым, а позже свидетелем, действовал молитвенный дом. Младший Петровций свою вину признавал частично. Однако свидетели подтвердили его связь с Кабальюком и братьями Геровскими с целью распространения православия и организации православной церкви. В обвинительном акте, без пояснения, указано, что он исполнял «специфические поручения Кабальюка». По показаниям свидетелей, он распространял печатные издания агитационного и подстрекательского содержания. Доказательствами против него служили печатные издания, изъятые в доме его родителей, а также письма, отправленные Дмитрию Андришко.

Летом 1912 г. Петровций собирал более 7 человек, перед которыми зачитывал статьи из журнала. «Теперь турецкий император и еще один император начинают войну, после которой будет война еще больше, потому что московский царь обижается на нашего импера-

тора и займет от него земли до Белой Тисы, на которой проживают русины. Надо переходить в православную веру, которая тогда станет господствующей» (л. 90).

С 26 ноября 1912 г. в следственном изоляторе находился 56-летний житель с. Микуловцы Илья Пирчак. В отличие от других подсудимых Пирчак был интеллигентом, работал помощником адвоката в Мукачеве. Следствие владело информацией о том, что он вместе с Иваном Газием обращался к Священному Синоду Сербской православной церкви с просьбой прислать православного священника в с. Великие Лучки. Пирчака обвиняли в том, что он в своих статьях, печатавшихся в газетах «Русская правда», «Вера и Церковь», «Прикарпатская Русь», освещал деятельность Кабальюка и развитие православного движения в русинских селах. Поддерживал контакты в России (в протоколах упоминается фамилия Вознесенский), получал отсюда средства и печатную продукцию. Имел тесные связи с лидерами православного движения: Кабальюком, Палканинцем, Газием. Распространял среди жителей с. Великие Лучки упоминаемые издания, при этом говорил, что необходимость перехода в православие является важным для того, чтобы населенные русинами территории Венгрии перешли под власть русского царя. Илья Пирчак все обвинения категорически отрицал (л. 90).

В списке подсудимых находим пять крестьянок: Елену Глушканюк, Марию Мускур, Василису Фицай, Марию Биров и Анну Божук.

Крестьянок обвиняли в распространении печатных изданий, связях с лидерами православного движения, агитации за вступление девушек в русские монастыри. Следствие установило, что в доме Марии Биров (до замужества Сочка) неоднократно проводились тайные собрания. На одном из собраний говорили: «Греко-католическая вера плохая, потому что ее глава – римский папа; нам, русским, нужна такая вера, как русская вера, потому что мы русские...» (л. 93).

Лидером православного движения на Тячевщине был Юрий Чопик. В акте обвинения прокурор уделил значительное внимание его деятельности. С 26 ноября 1912 г. по 2 апреля 1913 г. Чопик находился под следствием. Прокурор доказывал вину подсудимого сразу по нескольким эпизодам: связь с Геровскими и Кабальюком; пропаганда в Теребле и окрестностях идей перехода под власть русского царя; распространение печатных изданий; агитация против греко-католической церкви, ее священников и руководства венгерского государства; выступление против объединения календарей. Все эти обвинения прокуратура подтверждала показаниями свидетелей и веще-

ственными уликами. У Чопика изъяли книги, полученные от братьев Геровских с целью распространения (л. 91).

В январе-феврале 1912 г. в частных домах жителей с. Теремля Ю. Чопик проводил тайные собрания крестьян, где агитировал за переход в православие. За эти действия он был наказан Тячевским окружным судом. Факт агитации против греко-католической церкви прокурор доказывал показаниями «надежных свидетелей»: местного униатского священника Александра Кимака и корчмаря-еврея Аюша Гомичко. Последний утверждал, что Чопик во время собрания говорил: «Если 600 человек подпишутся и их подписи будут отосланы русскому царю, который впоследствии придет с войском, то они получают земли, изъятые от изгнанных помещиков и евреев» (л. 91об.).

Среди обвиняемых, с которых накануне процесса сняли подозрение, был сын греко-католического священника Степана Бачинского из села Ясиня – Юлий, адвокат из Тренчина Владимир Гомичко, православный священник из Мишкольца Аурел Мотин и др. Интересны доводы прекращения судопроизводства. По поводу Юлия Бачинского прокурор указывал, что тот свою вину не признает и отрицает связь с Александром Кабальюком и братьями Геровскими (л. 101). Бачинский признавал, что в 1905 г. Алексей Геровский посетил его отца в с. Ясиня и встречался с Кабальюком. Признавал также, что ездил в Черновцы по приглашению Геровского. Получал для чтения русские книги, а осенью 1912 г. организовал своему родственнику Арнольду Дулишковичу, раскрытому как шпиону венгерской полиции, встречу с графом В. Бобринским (л. 101об.).

Анализируя улики и показания свидетелей о деятельности В. Гомичко, прокурор указывал, что адвокат поддерживал связь с братьями Геровскими, хранил книги антигосударственного содержания, письма и газеты, в которых большое внимание уделялось вопросу возрождения православия в селах Иза и Великие Лучки. А. Иллейш вынужден был признать, что у следствия недостаточно доказательств по поводу того, что конфискованные у Гомичко печатные издания были получены незаконным путем и что он их использовал с целью подстрекательства против греко-католической церкви, папства и венгерского государства, как недостаточно доказательств по поводу того, что он проводил беседы, чтения и распространение печатных изданий (л. 101об.).

Уголовное дело против А. Мотина было возбуждено на основании информации о том, что он поддерживал связи с жителями с. Иза

и предоставил в 1912 г. официальное разрешение Кабальюку на проведение православных богослужений. Священник отверг обвинения в том, что он якобы выступал против венгерского государства, греко-католической церкви и папства. Отрицал факт агитации среди крестьян сел Иза и Великие Лучки за переход в православие (л. 101об.).

Таким образом, перед судом в Мараморош-Сиготе, который начал свою работу 29 декабря 1914 г., предстало 94 обвиняемых, которым вменили в вину серьезные преступления против государства. Простых закарпатских крестьян обвинили в деятельности, следствием которой должно было стать включение земель, населенных угорскими русинами, в состав Российской империи. Кроме того, их решили судить за разжигание религиозной и национальной вражды, агитацию против греко-католической церкви, которая была послушным исполнителем воли венгерских правителей. Судебный процесс закончился 3 марта 1914 г. 32 человека были приговорены к разным срокам заключения. Ход процесса подробно освещался тогдашними газетами и журналами всего мира. Процесс не выполнил возложенных на него надежд, православное движение не удалось остановить.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Геровский А. Иза и Сиготский процесс // http://www.ukrstor.com/ukrstor/gerowskij_iza.htm
- 2 Гоненіє св. Православія в Угорщині // Православная Буковина. Черновцы. 1904. 14 мая. С. 2.
- 3 Судейский приговор // Неделя. Ужгород. 1904. 8 мая. С. 301.
- 4 Данилець Ю. Обраний Божим Провидінням. Життєпис преподобного Олексія Карпаторуського сповідника. Чернівці, 2013. С. 10.
- 5 Данилець Ю. Православна церква на Закарпатті у першій половині ХХ ст. Ужгород, 2009. С. 62.
- 6 Бескидский. Как мадыарское правительство и униаты подготовляли Марморорошский процесс // Православный Русский Календарь. Ладомирово, 1930. С. 59.
- 7 Аверкий (Таушев), архиепископ. Кончина Игуменіи Параскевы // Православная Русь. Джорданвилль. 1967. № 10. С. 4.
- 8 Письмо из Угорской Руси // Русская Правда. Черновцы. 1913. 28 февр. С. 5–6.
- 9 Бескидский. Как мадыарское правительство и униаты подготовляли Марморорошский процесс. С. 59.

- 10 Что діється на Угорщині // Русская Правда. Черновцы. 1913. 18 апр. С. 4.
- 11 Под малярским ярмом // Русское Слово. Львов. 1913. 3 окт. С. 2.
- 12 Österreichisches Staatsarchiv – HHStA Kabinettsarchiv, Geheimakten 27 (alt 29, 30), Politisches 1913, fol. 75–104. Далее ссылки на листы данного дела приводятся в тексте в круглых скобках.

Danilets Yu. V.

Concerning the Preparaton of the Second Máramarossziget-Process
against the Greek-Orthodox Believers in Trans-Carpathia

The article analyses the indictment against ninety four Hungarian Ruthenians, who had converted to the Orthodoxy at the end of the first decade of the twentieth century.

Keywords: *clergy, Orthodoxy, Ruthenians, Transcarpathia, trial.*